

Елизавета Николаевна Водовозова

Василий Алексеевич

Слепцов

Елизавета Водовозова
Василий Алексеевич Слепцов

«Public Domain»

1915

Водовозова Е. Н.

Василий Алексеевич Слепцов / Е. Н. Водовозова — «Public Domain», 1915

«Едва ли кто-нибудь из русской интеллигенции шестидесятых – семидесятых годов не слышал имени известного в то время писателя В. А. Слепцова. Одни знали его по беллетристическим рассказам („Питомка“, „Казачи“, „Постояльчй двор“, „Мертвое тело“, „Ночлег“ и многим другим), обнаруживавшим в авторе не только тонкую наблюдательность, но и знание народа, которое он вынес во время своих странствований по Владимирской губернии для изучения фабричного люда...»

© Водовозова Е. Н., 1915

© Public Domain, 1915

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Елизавета Водовозова

Василий Алексеевич Слепцов

I

Едва ли кто-нибудь из русской интеллигенции шестидесятых – семидесятых годов не слышал имени известного в то время писателя В. А. Слепцова. Одни знали его по беллетристическим рассказам («Питомка», «Казачи», «Постоялый двор», «Мертвое тело», «Ночлег» и многим другим), обнаруживавшим в авторе не только тонкую наблюдательность, но и знание народа, которое он вынес во время своих странствований по Владимирской губернии для изучения фабричного люда. Многих он привлекал своим замечательно мастерским чтением. Не мало было и таких, которым знакома была его артистическая деятельность. Поступив на медицинский факультет Московского университета восемнадцатилетним юношей, он сильно увлекся театром. Его увлечение особенно усилилось, когда он начал произносить перед товарищами-студентами монологи из пьес тогдашнего репертуара, чем производил сильное впечатление, очаровывая своих слушателей. Этот успех заставил его бросить медицину, сделаться актером и поступить на сцену в Ярославле под фамилией Лунина. Непоседа по натуре, он недолго прослужил в театре, переселился в Петербург и скоро приобрел огромный круг знакомых среди литераторов, артистов, молодежи обоего пола и вообще в различных слоях общества. Вот тогда-то он и окунулся в самый кипучий водоворот жизни бурного периода шестидесятых годов, и не как праздный наблюдатель, но как неутомимый общественный деятель. Огромную популярность не только в столице, но и в провинции приобрел он, когда в 1865 году вышел в свет его роман «Трудное время», до сих пор имеющий немаловажное значение в литературе.

Но я вовсе не собираюсь ни вдаваться в критическую оценку произведений, ни писать биографию этого замечательного человека, а хочу дополнить ее лишь несколькими данными для его характеристики, преимущественно на основании моих личных воспоминаний.

Слепцов для проведения в жизнь идей того времени не щадил своих сил: про него воистину можно сказать, что он жег свечу своей жизни с двух концов. Что же мудреного, что он умер на 42 году, прохворав предварительно несколько лет.

Я встретила с Слепцовым в 1862 году, когда в первый раз попала в интеллигентный кружок молодежи, а затем он нередко бывал и в моем доме, и в семействах моих близких знакомых.

Когда я познакомилась с ним, я скоро убедилась, что неподвижное, холодное выражение его замечательно красивого лица и его, как казалось по внешнему виду, безучастное отношение к окружающим, отсутствие экспансивности в век людей экспансивных по преимуществу были лишь маскою. Несмотря на свою сдержанность и внешнюю холодность, Слепцов был человеком с чутким сердцем и великодушным характером, с мятежной душой, вечно ищущей, с живою общественною жилкою. Его предприятия с общественною целью далеко не всегда удавались, но он не терял мужества, не унывал и немедленно принимался за выполнение новых планов.

Василий Алексеевич высказывал свои мнения обыкновенно весьма сдержанно, особенно в большом обществе, что давало повод многим говорить о нем как о большом дипломате. Но это было несправедливо: молодежь того времени отличалась привычкою стремительно проявлять и доводить до всеобщего сведения все свои чувства и мысли. Я никогда не видала, чтобы во время страстных и бурных прений и споров, когда то один, то другой порывался высказать свое мнение, требовал слова, чтобы Слепцов пытался нетерпеливо перебить начавшего говорить. Несмотря на то что в то время он был еще очень молод, он уже выработал

большую сдержанность в обращении с людьми, а это, вероятно, далось ему не легко, так как его поступки показывали, что он был человеком крайне увлекающимся. Однако его обычная сдержанность не мешала ему выступать на защиту каждого, когда кто-нибудь из присутствующих в обществе, где он находился, подвергался какой-нибудь неприятности, незаслуженной словесной обиде, неправильной оценке своих самомалейших общественных заслуг, получал хотя бы легкую сердечную царапину, конечно, если только обвиняемый не мог или не хотел сделать этого сам. И с такою защитой ему приходилось выступать нередко. Нужно заметить, что тогдашняя молодежь во избежание того, чтобы не походить на своих отцов и дедов, которые, по ее мнению, ради своекорыстных целей прибегали к лести, фальши, угодничеству и низкопоклонству перед всеми, с кем они водили знакомство, требовала, чтобы все говорилось без утайки каждому в лицо. Понятно, что последователи этих взглядов то и дело пересаливали в этом отношении и впадали в излишнюю фамильярность. Но Слепцов, по своей природной деликатности, щепетильности и конфузливости, не мог ни в глаза, ни за глаза высказать что-нибудь резкое; даже защищая другого, он не прибегал к укорам и унижению противника, но часто одной какой-нибудь остроумной шуткой, сарказмом, смешным анекдотом тонко давал почувствовать ему отсутствие в нем справедливости и беспристрастия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.